

Отзыв официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Пшеничного Александра Михайловича
на тему: «Национальная и конфессиональная ситуация в Восточной
Галиции в начале XX века и Андрей Шептицкий»
по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Диссертация А. М. Пшеничного посвящена месту конфессиональной и национальной составляющих в иерархии ценностей и иерархии идентичности Андрея Шептицкого и «лиц его круга» в 1899–1914 годах. В центре внимания автора – выходец из польской шляхты и многолетний предстоятель украинской греко-католической церкви, одна из самых влиятельных фигур в Галиции в первой половине XX века. В этом смысле избранный диссертантом сюжет отнюдь не локален: деятельность и взгляды Шептицкого имели ключевое значение для истории польско-украинских отношений этого времени и заслуживают пристального изучения. Тема диссертационного исследования не лишена актуальности и новизны, поскольку идентичность Шептицкого ранее не рассматривалась учёными ни в контексте иерархии ценностей, ни с учётом взглядов окружения и единомышленников этого известного церковного деятеля.

Для отечественной историографии диссертация представляется особенно ценной. Во-первых, А. М. Пшеничный фокусируется на биографии Шептицкого до 1914 года, тогда как прежде советские и российские авторы сосредотачивались на жизни и деятельности иерарха в периоды Первой и Второй мировых войн. В этом смысле диссертация обеспечит хорошее подспорье для будущих российских исследователей биографии Шептицкого, и притом не только интеллектуальной. Во-вторых, автор уделяет большое внимание сюжетам, связанным с Российской империей, что само по себе немаловажно для российской исторической науки. В-третьих, диссертант демонстрирует весьма нетривиальный подход, сочетающий элементы

интеллектуальной истории, «истории идей» и «истории понятий» — популярных направлений в российской историографии последних лет.

В подробном историографическом обзоре А. М. Пшеничный учитывает широкий круг работ российских, польских, украинских и западных учёных, причём не только по проблематике национальных и конфессиональных взглядов Шептицкого, но и по смежным вопросам. Обзор убедительно показывает, что в обширном массиве наработок предшественников проблема иерархии ценностей Шептицкого, на которой концентрируется автор, представляет собой своего рода лакуну.

В подготовке диссертации А. М. Пшеничный задействовал целый комплекс опубликованных источников: от богословских и агиографических сочинений до периодики и мемуаристики. Ключевую роль играет сборник документов и материалов о Шептицком, изданный в нескольких томах в 1990-х–2000-х годах во Львове. С одной стороны, для российского историка доступ к польским и украинским архивным источникам и малотиражным изданиям сегодня почти невозможен, с другой — упомянутый сборник, дополненный данными других источников, даёт широкие возможности раскрыть поставленную проблему. Отдельные документы российских архивов применительно к избранному А. М. Пшеничным периоду могли бы использоваться весьма косвенно и скорее в иллюстративном ключе, поэтому автор диссертации вполне справедливо отказался от их «ритуального» привлечения. Пополнить «архивную» составляющую своих штудий он сможет в дальнейшем, пролонгировав хронологические рамки исследования.

Структура диссертации А. М. Пшеничного вполне логична. Диссертационное исследование включает три главы, каждая из которых делится на несколько параграфов. В первой из глав автор излагает биографию Андрея Шептицкого с момента рождения до принятия в 1892 году священного сана, делая акцент на том, что повлияло на эволюцию идентичности будущего митрополита. Вторая глава представляет анализ национальной и конфессиональной проблематики в деятельности Шептицкого в Восточной

Галиции в 1899–1914 годах. Наконец, в третьей главе автор анализирует ту же проблематику в деятельности иерарха в Российской империи. В заявленной хронологии как бы «выпадает» период с 1892 по 1899 год, поэтому думается, что первую главу можно было бы немного «продлить» и хронологически «сомкнуть» со второй, тем более что в самом тексте эти семь лет не «теряются». Удачным решением стало разделение параграфов на подпункты во второй и третьей главах. Это облегчает навигацию по работе, делает подачу материала более доступной и логичной.

В заключении А. М. Пшеничный подводит итоги диссертационного исследования, показывая, что конфессиональная компонента идентичности Шептицкого всегда превалировала над национальной, и актуальные на тот или иной момент пастырские задачи определяли трансформации его национальной самоидентификации. Автор диссертации раскрывает и дополняет наблюдения предшественников об осторожности Шептицкого в сближении с украинским движением и дистанцировании от русофилов, показывает заведомую опрометчивость его попыток распространить свою деятельность на территории Российской империи.

Следует высказать ряд общих замечаний. Во-первых, в обзоре историографии спорно выглядит утверждение, что основной фокус изучения политического участия католического духовенства «сосредоточен на вопросах фактографии», во всяком случае, применительно к греко-католикам, – работы последнего десятилетия (Н. Кись, Р. Лехнюк) свидетельствуют об обратном. Кроме того, недостаёт абзаца об оценках Шептицкого русскими дореволюционными авторами (Н. Г. Серповский, В. А. Бобринский), хотя при этом в основной части работы автор ссылается на сочинение Ф. И. Титова 1903 года, а в историографическом обзоре приводит точки зрения украинских и польских публицистов начала века.

Во-вторых, на всём протяжении работы прослеживается некоторая путаница в используемой терминологии. Автор чередует понятия «русофилы», «старорусины» и «москвофилы» (с. 104, 133, 148, 156, 158, 161, 167-168), хотя

проблемы степени их синонимичности и правомерности употребления в том или ином случае – предмет давних споров историков. Обычно учёные, использующие все три термина одновременно, под «москвофилами» подразумевают радикальное крыло русофилов, сложившееся в начале XX века. Но автор пишет «москвофилы» и применительно к середине 1890-х годов (с. 52) и называет «москвофильской» газету «Галичанин», которая в этой палитре могла быть «старорусинской» или хотя бы «русофильской», но никак не «москвофильской» (с. 168). То же касается соотношений понятий «русины», «русинский» и «украинцы», «украинский», которые время от времени фигурируют как синонимичные. А. М. Пшеничный справедливо «ловит» публикаторов сочинений Шептицкого на замене понятия «русский» понятием «украинский» (с. 172), но при этом сам иногда взаимозаменяет эти слова, и не всегда оправданно. Почему, например, Шептицкий поддерживал «украинское» искусство (с. 149), а не «русинское»? Почему, ведя речь о русинах Галиции в конце XIX века, когда они ещё мало кем определялись как украинцы, автор называет их самих «украинцами», а их язык «украинским» (с. 68, 176, 181)?

Некоторые особенности переводов с украинского (русинского) и польского языков также нуждаются в пояснениях. Например, когда Шептицкий писал о «лице православно-русского происхождения» (с. 145), важно понимать, как это выглядело в оригинале: «русского», «русского», «руського», «російського»? Слово «жид» (с. 181), которое галицийские русины вслед за поляками употребляли без негативной коннотации, следовало бы перевести как «еврей», тем более что в других случаях автор именно так его и переводит. Анализируя смысл, который Шептицкий вкладывал в понятие «суспільство» (с. 176), следовало бы обратиться к другим релевантным примерам употребления этого слова, разграничить понятия «суспільство», «громада», «громадськість». То же касается понятия «нарід», о смысловом значении которого для Шептицкого пишет диссертант (с. 178).

Хотя в целом работа несомненно выигрывает от того, как автор вплетает в повествование детали, вписывающие избранный сюжет в контекст

русской истории, некоторые из этих деталей явно перегружают работу. Не совсем понятно, по какому принципу для одних деятелей при первом упоминании приводятся биографические детали и годы жизни, а для других – не приводятся. Например, диссертант отмечает, что дальним родственником гимназического друга будущего митрополита Э. Ярошинского был «Карл Ярошинский (1878–1929), в будущем один из крупнейших финансистов и меценатов Российской империи», и даже уточняет, что «его детищем стал Дом и клуб польской молодежи «Згода», существовавший в Петрограде в 1917-1918 гг.» (с. 65). При этом на той же странице не говорится, кто такой А. Ледницкий, упоминающийся в работе впервые. В другом случае автор приводит годы жизни А. Еловицкого, мужа сестры друга Шептицкого, который упоминается в работе единожды (с. 66) – важный ли это персонаж?

Наконец, некоторым общетеоретическим размышлениям, например, о формировании картины мира ребёнка и далее об идентичности человека (с. 48), а также о сходствах и различиях христианских и социалистических воззрений (с. 75-76), явно недостаёт ссылок на общие работы по этой проблематике.

Все вышеуказанные замечания не влияют на общие выводы автора, не ухудшают впечатление о диссертации и не умаляют её достоинств и могут быть приняты во внимание при дальнейшей переработке текста в монографию. Диссертация А. М. Пшеничного отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определённым пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Диссертация оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Пшеничный Александр Михайлович заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник Отдела истории

славянских народов периода мировых войн

Федерального государственного бюджетного учреждения

науки Институт славяноведения РАН

Барфирьев Дмитрий Станиславович

24.11.2025

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

07.00.03 – Всеобщая история (Новое и новейшее время)

Адрес места работы:

119334, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32-А,

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт славяноведения РАН, отдел истории славянских народов периода мировых войн

Тел.: +7(495)938-17-80; e-mail: inslav@inslav.ru